

УДК 141.333:[227.12:22.07]

DOI: 10.37482/2687-1505-V080

*Иерей Алексей (Раздоров Алексей Николаевич),
соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла
и Мефодия (Москва). Автор 8 научных публикаций*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9394-3141>*

НОВОЗАВЕТНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: СОВЕСТЬ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В КОНТЕКСТЕ ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛА ПАВЛА

В данной статье рассматривается новозаветное учение о человеке в аутентичных посланиях апостола Павла, в частном аспекте исследования антропологического феномена «совесть» как одного из важных этических терминов христианского мировоззрения. Несмотря на то, что эта тема основательно изучена в западной библейской науке, в отечественной богословской среде ей не уделено достаточного внимания. Поэтому с позиции богословского и филологического исследования в рамках историко-культурного подхода в статье осмысливается «совесть», выраженная апостолом Павлом термином $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в посланиях к коринфянам и к римлянам, авторство которых, бесспорно, принадлежит апостолу с точки зрения современной библеистики. Исследование показывает, что апостол Павел употреблял термин $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ со смыслом, связанным с сознанием человека, без явного акцента на морали, как это выражено в философских трудах стоиков. Для апостола Павла термин $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в общем смысле означает автономную антропологическую инстанцию суждения / оценки человеком собственного поведения относительно принятых им норм, законов, правил. Однако, в зависимости от исторических обстоятельств, связанных с жизнью христианских общин, апостол наделил этот термин своими семантическими коннотациями. Благодаря данному исследованию термин $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в тексте посланий апостола Павла предстает не только как общеантропологический феномен, но и как независимый (автономный) персонифицированный свидетель истины, инстанция, свидетельствующая и проверяющая соответствие между заявленными ценностными нормами в уме и собственным поведением человека. Такая инстанция отображает мыслительную деятельность осознанного человека как личности в любой культурно-исторической эпохе вне зависимости от его религиозных предпочтений.

Ключевые слова: христианская антропология, антропология апостола Павла, послания к коринфянам, Послание к римлянам, феномен совести, самосознание/сознание, инстанция суждения/оценки, свидетель истины.

*Адрес: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2; e-mail: razdorov@bk.ru

Для цитирования: Иерей Алексей (Раздоров А.Н.). Новозаветная антропология: совесть как антропологический феномен в контексте посланий апостола Павла // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. № 1. С. 114–124. DOI: 10.37482/2687-1505-V080

Введение в проблематику антропологии апостола Павла. Антропология как учение о человеке имеет большое значение в посланиях апостола Павла. Это объясняется тем, что его, как и любого христианина, волновал вопрос спасения падшего человеческого существа. Однако в посланиях апостол не ставил перед собой цель систематически изложить свои антропологические взгляды, он писал по случаю [1, с. 63], отвечая на разные жизненно важные вопросы представителей основанных им христианских общин.

Несмотря на то что мы не прослеживаем систематически изложенной антропологии в посланиях апостола Павла, ее можно понять в рамках исследования представленных им антропологических терминов. К таким терминам можно отнести следующие: тело, дух, плоть, душа, ум, сердце, идея внешнего/внутреннего человека и совесть. Последнему понятию апостол Павел уделил особое внимание, наделяя его своими специфическими коннотациями. Совесть как антропологический феномен у апостола преимущественно представлена термином *συνείδησις*. Высокая значимость этого понятия для книг Нового Завета подтверждается уже тем, что оно употребляется новозаветными авторами свыше 30 раз, половина из которых принадлежит корпусу посланий апостола Павла (*corpus Paulinum*, т. е. 14 посланий) [2, с. 32].

Антропологический термин *συνείδησις* употребляется как в аутентичных посланиях апостола Павла – к коринфянам и к римлянам, так и в других текстах из *corpus Paulinum*. В современной библейской науке среди большинства исследователей Нового Завета устоялась точка зрения, что время написания не принадлежащих апостолу Павлу посланий относится к концу I века или более позднему периоду, спустя несколько десятков лет после смерти апостола. Многие исследователи [3; 4, с. 234] считают, что псевдоэпиграфические «пастырские послания» (Первое и Второе послания к Тимофею, Послание к Титу) и анонимное Послание к евреям принадлежат не перу апостола, а верному последователю его

богословской школы. В этих посланиях также говорится о совести, однако в рамках той традиции, когда взгляд на ее функции был подобен античным антропологическим представлениям [5, с. 92]. Используемый в них термин *συνείδησις* со специальным атрибутом (определением) в родительном падеже, характерным для стоических трудов Сенеки и Цицерона, не встречается в аутентичных посланиях апостола Павла. Например, Сенека в «Нравственных письмах к Луцилию» писал о совести, которая является как моральным самосознанием человека, так и, по замечанию профессора Н.Н. Глубоковского, «конечным вершителем и решителем человеческого морального поведения», т. е. окончательным «этическим законодателем и моральным судьей» [6, с. 1039]. Но у апостола Павла этический императив базировался на личности и был зависим от тех норм поведения, которые были приняты самим человеком в уме. Поскольку в «пастырских посланиях» и в Послании к евреям этический императив основывается уже на воспринятом от первых христиан учении о спасении [7, с. 15], то совесть в этих посланиях не рассматривается.

Цель настоящей статьи – дать определение понятия *συνείδησις*, встречающегося в аутентичных текстах апостола Павла, в рамках богословского осмысления с применением сравнительно-филологического метода исследования. Предметом анализа является термин *συνείδησις*, который, по мнению многих современных исследователей, имеет особый смысл и семантические коннотации, заложенные апостолом Павлом. Актуальность данной работы обусловлена важностью корректного понимания данного этического термина для человека любого религиозного мировоззрения.

Несмотря на обилие в западной научной среде работ в области изучения посланий апостола Павла о человеке (например, монографии К. Маурера [8], Р. Джевета [9], Г. Экштайна [10], Р. Камплина [11]), среди отечественных исследовательских трудов не так часто можно встретить глубокий научный анализ посланий апостола. Литература по данной теме на русском языке

немногочисленна. Здесь следует упомянуть некоторых авторов, которые касались антропологии апостола Павла в своих работах. Несомненно, в этой области исследования потрудились дореволюционные авторы, как, например, профессора и богословы духовных академий Н.Н. Глубоковский [6] и Н.С. Стеллецкий [12], а также современные – профессор, архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) [13], И.С. Вевюрко [14], протоиерей Стефан (Домусчи) [5] и некоторые другие. Однако, несмотря на эти попытки представить понятийное антропологическое учение апостола Павла, в большинстве отечественных работ мы не находим детального анализа антропологических терминов в русле богословско-экзегетического осмысления. Поэтому данная статья является первой работой, посвященной сравнительному анализу антропологической категории совести в аутентичных посланиях апостола Павла. Более того, в настоящей статье предлагается авторский перевод с греческого языка на русский исследуемых оригинальных новозаветных мест Священного Писания.

Итак, данная статья дает возможность ответить на следующие вопросы. Какой смысл и семантические коннотации вкладывал апостол Павел в «совесть», когда представлял ее термином $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в своих посланиях? Какое вероятное определение можно дать термину $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в контексте избранных мест из посланий к коринфянам и к римлянам, когда сам апостол никак его не определил? Наконец, идентично ли понимание совести апостолом Павлом с его пониманием в античной литературе, а также современной трактовкой?

Выражение « $\sigma\upsilon\nu\omicron\iota\delta\alpha\ \acute{\epsilon}\mu\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}$ » и $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в посланиях апостола Павла. В аутентичных посланиях апостола Павла мы не встречаемся с частым употреблением понятия $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ – оно используется только в посланиях к коринфянам и к римлянам (1 Кор. 4:4; 8:7–13; 10:25–29, 2 Кор. 1:12; 4:2; 5:11, Рим. 2:15; 9:1; 13:5). Самая высокая плотность использования этого термина – в диспуте о пище, приносимой в жертву идолам (1 Кор. 8, 10). Итак, рассмотрим употребление

$\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в указанных аутентичных посланиях апостола Павла.

В Первом послании к коринфянам, в отрывке 3:1–4:21, апостол говорит об учителях Церкви, высказывая мысль о том, что все служители Церкви и «домоправители тайн Божиих» являются служителями Христа (1 Кор. 3:22–4:1), от которых требуется сохранить верность Господу. Все в Церкви подчиняется порядку, иерархии, и никто не должен хвалиться людьми, как сам апостол Павел не ищет похвалы. Он не хочет, чтобы его «дети» переоценили его как апостола и отца и посредством их хвалы нарушилась иерархия: апостол – Христос – Бог [15, s. 109]. Поэтому сам апостол ничего не знает за собою, что могло бы его дискредитировать в глазах коринфян. Он не нарушает порядка в Церкви и ответственен перед Господом. Именно в Первом послании к коринфянам апостол употребляет выражение « $\sigma\upsilon\nu\omicron\iota\delta\alpha\ \acute{\epsilon}\mu\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}$ » (1 Кор. 4:4), которое должно было быть знакомо «языкохристианам» Коринфа. Здесь правомочно обратиться к эпизоду из «Ореста» Еврипида (строфы 395–396), в котором автор употребляет фразу « $\sigma\upsilon\nu\omicron\iota\delta\alpha\ \langle\acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\nu\rangle$ » в предложении « $\eta\ \sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\sigma\iota\varsigma\ \sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\alpha\ \omicron\tau\iota\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu\ \epsilon\acute{\iota}\rho\gamma\alpha\sigma\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ » [16], где говорится о болезни, убивающей Ореста. Синтаксис данного предложения помогает нам предположить, что автор подразумевает здесь возвратное местоимение $\acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\nu$, а глагольное сочетание « $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\epsilon\upsilon\alpha\ \acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}$ » можно понимать как «знать себя самого» или «знать о себе самом». Поэтому слово $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\alpha$, являющееся однокоренным к существительному $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$, несет в себе значения знания, сознания или самосознания. В античности таких значений придерживались философы и поэты (например, Демокрит, Менандр и др.) [17, s. 1036–1037; 18, p. 132]. Следовательно, в древности однокоренные слова $\sigma\upsilon\nu\omicron\iota\delta\alpha/\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma/\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ несли в себе смысл, связанный с сознанием/самосознанием человека.

Такая семантическая традиция понимания выражения « $\sigma\upsilon\nu\omicron\iota\delta\alpha\ \acute{\epsilon}\mu\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}$ », несомненно, должна была отразиться в греческом переводе Священного Писания (Септуагинта), созданного

для эллинизированного иудаизма. В Септуагинте (Иов 27:6) мы встречаем ответ Иова на обвинения своих друзей в том, что он заслуживает наказания от Бога по причине совершенных им преступлений. Иов заявляет о своей невиновности, уверяя своих оппонентов такими словами: «не укорит меня сердце мое во все дни мои» (Иов 27:6 (синод.))¹. Похожую ситуацию мы наблюдаем и в посланиях апостола Павла: он также уверяет своих обвинителей в неправомерности упрекать и проверять его («οὐδὲν γὰρ ἑμαυτῷ σύννοια» / «ибо я за собой ничего не знаю» (1 Кор. 4:4)). Используемый им оборот «ἑμαυτῷ σύννοια» с возвратным глаголом подразумевает существительное συνείδησις [9, p. 431], которое свидетельствует, что апостол осознает свои поступки в сравнении с теми нормами, которые он принял за образец христианского поведения. Иными словами, он знает свои положительные дела, которые опровергают обвинения оппонентов. Поэтому он сам себя не судит, т. е. не подвергает себя внутреннему допросу, а полагается на суд только единого Господа, являющегося истинным эсхатологическим Судьей. Итак, мы видим, что слово συνείδησις, подразумеваемое в выражении «σύννοια ἑμαυτῷ» (1 Кор. 4:4), означает сознание или самосознание апостола Павла и представлено вне морального контекста, в плоскости мысли («быть свидетелем»). Следует заметить, что в других местах корпуса посланий апостола Павла такое выражение мы не встречаем.

Συνείδησις и «διὰ τὴν συνείδησιν» как судящее самосознание/сознание в человеке. В других местах Первого послания к коринфянам (1 Кор. 8:7–13; 10:25–29), касающихся идоложертвенного вопроса, апостол Павел обращается к совести, снова представленной термином συνείδησις, также без какого-либо определения. Некоторых членов коринфской общины волновали вопросы правомочности вкушения христианами идоложертвенного мяса и того, как это может отразиться на христиан-

ской вере. Во времена древнего христианства данные проблемы были острыми для христиан (ср.: Рим. 14:1–23; Деян. 15:29), поэтому апостолу пришлось использовать свою богословскую одаренность, чтобы ответить на вопрос об идоложертвенной пище, продаваемой на рынке и вкушаемой дома, и тем самым навести порядок в коринфской общине [19, p. 358–359].

Итак, в коринфской церкви возникла сложная историческая ситуация. Более образованные и социально привилегированные члены общины, вкушающие мясо тогда, когда они этого желают, в отличие от бедных христиан, составляли либеральную партию и считали себя «сильными», а выходцев из низших слоев – своих собратьев – «немоощными». Те и другие в прошлом были язычниками, но стали христианами (утверждение в стихе 7 главы 8 «ἕως ἄρτι»/«до сих пор» свидетельствует, что «немоощные» не могли быть в прошлом иудеями [15, s. 183]) и составили большую часть прихожан коринфской церкви. Поэтому речь в рассматриваемых отрывках Первого послания к коринфянам (1 Кор. 8:7–13; 10:25–29) касается понимания и употребления христианской свободы в коринфской общине [20, s. 69–70; 21, с. 385].

Апостол пишет в послании, что «не у всех такое знание. Некоторые же до сих пор по привычке к идолу вкушают пищу как идоложертвенное, и совесть их, будучи немоощной, оскверняется» (1 Кор. 8:7). Он сообщает «сильным», что не у всех есть такое знание христианской свободы, как у них. Совесть, имеющаяся у всех, зависит от того знания в уме, которое приобретает человек. Если сознание «немоощных» еще определено дохристианским языческим прошлым через привычку к вере в языческих богов, то они будут рассматривать мясо как идоложертвенное («ὡς εἰδωλόθυτον ἐσθίουσιν» (стих 7)), вкушение которого по примеру «сильных» приведет их, по их же ощущению, в зависимость от этих богов или демонов. «Немоощные»

¹В Септуагинте эта фраза выглядит так: «οὐ γὰρ σύννοια ἑμαυτῷ ἄπολα πράξας» (Иов 27:6). Цитаты из Священного Писания приводятся в этой статье в переводе автора или в синодальном переводе. В последнем случае это указывается в конце цитаты обозначением «синод.».

будут понимать, что они отпали от Бога, чем будут смущены [22, s. 255]. Апостол снова здесь имеет в виду *συνείδησις*, лишая его каких-либо определений. Мы видим, что апостол называет совесть «немошной» (*ἀσθενής* (стихи 7, 12)), тем самым определяя всего человека как личность, «немошную» перед Богом. Если совесть оскверняется, то оскверняется весь человек перед Богом. Это происходит потому, что совесть, понимаемая в качестве автономной инстанции суда, наблюдает за соответствием в человеке правильного знания и хорошего поведения. Если нет гармонии между знанием (нормами) и делами, то человек оскверняется, о чем свидетельствуют его самосознание и особые чувства, о которых, однако, апостол не сообщает. Отметим, что совесть «немошных» точно сообщает о соответствии или несоответствии их поведения установленным в уме нормам. Иными словами, совесть (самосознание) «сильных» свидетельствует им, что любое мясо можно вкушать («ведь, Господня земля и наполнение ее» (1 Кор. 10:26.28)), а совесть «немошных» рассматривает вкушение такого мяса как идолопоклонство. Апостол Павел против какого-либо раскола в самосознании христиан и стоит за правильное понимание христианской свободы: «смотрите же, чтобы это ваше право не стало камнем преткновения для немощных» (1 Кор. 8:9). Он подчеркивает, что долг христианина состоит в отказе от своего права на свободу ради любви к ближнему (1 Кор. 8:1), тем самым – к Христу (1 Кор. 8:11,12). Поэтому апостол говорит: «если пища становится причиной падения моего брата, то не буду есть мяса вовек, чтобы не сбить с пути брата моего» (1 Кор. 8:13).

Евангелие – это тот пример, которым христианин должен руководствоваться в жизни («διὰ τὸ εὐαγγέλιον» (1 Кор. 9:23)), чтобы правильно употреблять свою свободу, не причиняя вреда никому и никакой совести (1 Кор. 8:9,13) и тем самым не провоцируя ее на осуждение (1 Кор. 10:29). Полагаясь на Евангелие и будучи ответственным перед Господом и его заповедями, христианин также должен по-евангельски

вести себя в любом месте. Являясь гражданином какой-либо страны, он, как верующий, должен исполнять свой гражданский долг не из-за страха наказания, а по причине своей ответственности перед Богом, т. е. в согласии со своею совестью. Поэтому апостол Павел пишет римским христианам, которые не желали платить налоги, выражая тем самым свою нелояльность государству, таким образом: «а потому необходимо подчиняться властям не только из-за гнева, но и по совести» (Рим. 13:5). Как в Первом послании к коринфянам (1 Кор. 10:25–29), так и в Послании к римлянам (Рим. 13:5) апостол говорит о совести как об антропологической инстанции, которая судит поступки человека, тем самым указывая верующим христианам на их ответственность или внутреннюю обязанность перед Богом и его заповедями [10, s. 276].

Итак, благодаря контексту глав 8 и 10 Первого послания к коринфянам (ср.: Рим. 13:1–7) мы можем утверждать следующее. Апостол Павел снова обращается к совести, выраженной термином *συνείδησις*, и понимает ее как самосознание, сознание и намерение, с которым действует человек. Он использует данное слово как отдельно, так и в составе нерелексивного оборота «διὰ τὴν συνείδησιν» (1 Кор. 10:25,27–29; Рим. 13:5), отводя совести место инстанции контроля и оценки поведения согласно нормам, принятым человеком. Совесть объективно судит поступки человека. Однако, будучи человеческой инстанцией, она, как и всякий несовершенный человек, может ошибаться в своих приговорах, особенно тогда, когда приняты ошибочные критерии для оценки поведения. Поэтому апостол не видит в совести окончательного суда над человеком, а полагается на суд Христов (ср.: 1 Кор. 4:4).

Συνείδησις как автономный персонифицированный свидетель. В стихе 12 главы 1 Второго послания к коринфянам и стихе 1 главы 9 Послания к римлянам апостол Павел снова прибегает к использованию термина *συνείδησις*, говоря о своей совести и совести каждого человека. Апостол защищается от упреков и от подозрений коринфской общины по поводу того, что он не исполнил своего обещания при-

йти к ним в Коринф (2 Кор. 1:12–2:13). Он не пришел к ним, а написал «слезное послание» [23, s. 28], в котором пытался уладить ссору с коринфянами и просил их не наказывать того, кто прежде оскорбил его, проявляя тем самым христианскую любовь по отношению к виновному (2 Кор. 2:5–13). Апостол говорит коринфянам, что он и его сотрудники всегда полагаются на благодать Божию и поступают «в Божией простоте и искренности» (2 Кор. 1:12) ко всем, чему является свидетелем их собственная совесть. Как здесь, так и в главе 9 Послания к римлянам (Рим. 9:1) совесть оценивает поведение апостола Павла, что также происходит с его сотрудниками в отношении их совестей. Совесть подтверждает святость и чистоту миссии апостола, поэтому в указанных отрывках (2 Кор. 1:12; Рим. 9:1) она функционирует как некий знаток, который принадлежит христианину и выражает божественные требования к нему. Иными словами, в этих отрывках апостол Павел персонифицирует совесть, выдвигая ее как некоего адвоката, который согласен с ним «в Духе Святом» (Рим. 9:1). Апостол не хитрит, когда говорит, что поступал всегда с коринфянами искренне, и не лжет, когда говорит римлянам, что печалится об израильянах, большинство из которых не приняли Христа как Мессию.

Ганс Экштайн подчеркивает, что совесть «функционально автономна и не связана напрямую с Богом и Святым Духом» [10, s. 179]. Она, как автономная инстанция в человеке, оценивает его поведение в соответствии с определенной нормой (законом, убеждением или другими нормами), которую сам человек как личность принимает для себя. Поэтому всяческие обвинения противников апостола Павла не имеют под собой никаких оснований, о чем свидетельствует его совесть: апостол знает это, смотря на себя со стороны, на свое правильное поведение. Все, что он писал коринфянам, не расходится с его убеждениями, которым соответствуют его поступки. Его сознательность, выступающая в качестве свидетеля, подтверждает его искренность в мотивациях и поступках. Он был искренним по отношению к коринфянам

и не лгал, когда писал римлянам, что печалится о своем народе, не принявшем Иисуса Христа. Итак, любовь апостола, выраженная печалью, засвидетельствована его совестью: «Истину говорю во Христе, не лгу, согласна со мной моя совесть в Духе Святом: велика моя печаль [λύπη] и непрекращающаяся боль в моем сердце!» (Рим. 9:1,2).

Συνείδησις как автономная антропологическая инстанция. Наконец, апостол Павел ссылается на συνείδησις в отрывках из Второго послания к коринфянам, где говорит о совести самих коринфян (2 Кор. 4:2; 5:11). В этих стихах подчеркивается универсальная черта совести как автономной антропологической инстанции (ср.: Рим. 2:15). Апостол Павел отдает всего себя – всецело, со своими мыслями и поступками – на суд совести всякого человека: «...в возвещении истины представляем себя ко всякой совести людей перед Богом» (2 Кор. 4:2). Как сам апостол Павел, так и его сотрудники в деле благовестия о славе Божией в воскресшем Иисусе Христе открыты Богу и каждому человеку, каждой человеческой совести: «Богу же мы открыты; я надеюсь, что открыты мы также и вашим совестям» (2 Кор. 5:11). Поэтому любой человек может видеть добрые намерения миссионеров, а верующие Коринфа не должны поддерживать хвлящихся оппонентов апостола Павла. Таким образом, отрывки из глав 4 и 5 Второго послания к коринфянам (2 Кор. 4:1–6; 5:11–15) представляют собой личную апологию апостола против нападок лжеапостолов («ψευδαπόστολοι») с наставлением христиан. В этих стихах, как и в Послании к римлянам (Рим. 2:15), апостол ссылается на совесть как на способность разумного человека судить/оценивать в ретроспективе или в перспективе свои действия или намерения [24, p. 128], что актуально для любого современного человека.

В анализируемых отрывках (2 Кор. 4:2; 5:11) речь не идет об объекте оценки, но из контекста видно, что συνείδησις приобретает функции рационального суждения в вопросе принятия Евангелия и суждения относительно собствен-

ного поведения апостола [9, p. 434]. Здесь говорится о совести как проверяющей инстанции (ср. «представляем» – συνιστάμεν (2 Кор. 5:12)). Исследователь А. Пламмер заметил, что апостол Павел говорил «совестям», а не «совести», потому что обращался к индивидуальной совести каждого человека [25, p. 169]. Поэтому слова «πρὸς πᾶσαν συνείδησιν» (2 Кор. 4:2) апостол адресует всем («πᾶσαν») отделившимся от него людям, включая и своих оппонентов (лжемиссионеров). Исходя из самопроверки относительно упреков противников, он не осознает своей вины по отношению к коринфянам, о чем заявляет его совесть (2 Кор. 1:12; 1 Кор. 4:4; ср.: Рим. 9:1). Он доверяет тому, к чему коринфяне должны прийти в результате глубокого анализа его поступков: их совесть укажет на его искренность (2 Кор. 4:2; 5:11). Следовательно, апостол Павел, апеллируя к каждой человеческой совести, уверен, что все признают справедливость его призываний на апостольство.

Итак, отрывки из глав 4 и 5 (2 Кор. 4:2; 5:11) в контексте Второго послания к коринфянам показывают, что совесть имеется у каждого человека. Особым образом это подчеркивается в главе 2 Послания к римлянам, где апостол признает, что язычники благодаря совести могут исполнять некоторые предписания закона Моисея, связанные с природой человека (Рим. 2:14,15). Апостол подчеркивает, что язычники «показывают дело Закона, которое вписано в их сердцах, свидетелем чего будет им их совесть, а также их мысли, обвиняющие или оправдывающие друг друга» (Рим. 2:15). Так, апостол упрекает иудеев, которые гордились своей исключительностью, обрезанием и обладанием Торой. Они считали, что не могут быть на Последнем Суде, да еще с язычниками. Текст из главы 2 Послания к римлянам (Рим. 2:14,15) апостол желает побудить иудеев к познанию ими своей собственной виновности, называя их только слушающими Закон («οἱ ἀκροαταὶ νόμου») в синагогах и одновременно неправедными («οὐ δίκαιοι»), тогда как язычни-

ков он обозначает исполнителями Закона («οἱ ποιηταὶ νόμου»), которые будут оправданы (δικαιωθήσονται) Богом на Суде (Рим. 2:13). Язычники не имеют Торы, как иудеи, но «по своему внутреннему убеждению» (φύσει / «спонтанно» (стих 14)) [24, p. 309] исполняют Закон согласно требованиям к общечеловеческому поведению. Поэтому апостол Павел наделяет язычников статусом «обрезанных» (Рим. 2:17–29), что было кощунственно для иудеев [26, s. 105], которые в глазах апостола потеряли свое обрезание («обрезание... стало необрезанием» / «ἡ ἀκροβυστία αὐτοῦ εἰς περιτομὴν λογισθήσεται» (Рим. 2:13)). Своим человеческим поведением, через естественное моральное познание (*lex naturalis*) воли Бога, язычники свидетельствуют, что дело Закона (Торы) написано в их сердцах («τὸ ἔργον τοῦ νόμου γραπτὸν ἐν ταῖς καρδίαις» (Рим. 2:15)) [27, p. 41]. Именно в стихе 15 главы 2 Послания к римлянам апостол Павел говорит о свидетелях морально-положительной жизни язычников. Конечно, имеется в виду спорадическое исполнение требований Закона язычниками, поскольку в придаточной части стиха 15 отсутствует союз «ὅτι», подразумевающий систематическое поведение. Это показывает, что здесь говорится о язычниках, которые иногда исполняют Закон и сами для себя являются законом, требования которого вписаны в их сердца (ср.: Ис. 51:7²). Путеводителем для язычников является их природа и совесть. Их совесть свидетельствует о наличии Закона и следует ему. Поэтому она не более чем действующая вместе с Законом и зависящая от него ценностная норма, представляющая его в качестве инстанции в человеке. На совесть необходимо указывать как на доказательство Закона в сердце человека [27, p. 45]. В этом смысле совесть в ретроспективном суждении только передает информацию, соблюдались ли нормы закона или нет.

Как «совесть» / συνείδησις, так и «мысли» / λογισμοί в человеке не являются идентичными друг другу [28, s. 34]. Об этом нам говорит атрибутивное использование апостолом Павлом

²«...Народ, у которого в сердце закон Мой» (синод.).

причастия *συμμετρουούσης* [26, s. 106]. Именно совесть и мысли, вероятно, понимаются апостолом как два свидетеля в соответствии с традицией о двух свидетелях из Второзакония (Втор. 17:6³, 19:5 (ср.: 2 Кор. 13:1)). Более того, связка «ἢ καὶ» перед *ἀπολογουμένων* в стихе 15 главы 2 Послания к римлянам подразумевает, что защита мыслей относительно редка или, по крайней мере, является исключением, а не правилом. Таким образом, суть посылы апостола Павла заключается в следующем: язычники спонтанно соблюдают Закон (Тору), подтверждая, что они знают о моральных нормах. Совесть апостол рассматривает как зависимую от норм ума инстанцию, понимая ее антропологически. Ее наличие предполагается как у язычников, так и у верующих, т. е. у каждого человека.

Заключение. Мы видим, что все представленные в статье семантические коннотации термина *συνείδησις* в аутентичных посланиях

апостола Павла раскрывают совесть как автономную антропологическую инстанцию ответственности или разумную способность человека/личности объективно в ретроспективе либо в перспективе судить/оценивать свое поведение и намерения по заранее установленным/заявленным в уме нормам. Эта инстанция, вероятно, должна была быть полностью или частично связана у апостола Павла с ветхозаветной традицией, к которой принадлежал он сам (ср.: «сердце» на еврейском языке «לֵב» (1 Цар. 24:6; 25:31; 2 Цар. 24:10; Иов 27:6)). Наконец, мы также видим, что совесть *не* представлена апостолом Павлом в качестве голоса Бога внутри человека и *не* имеет атрибуты «чистой (доброй)»/«нечистой (злой)», что было характерно для поздних посланий апостола Павла, трудов стоиков и иудео-эллинистических текстов, а также часто соответствует взгляду современных верующих на этот феномен.

Список литературы

1. Швейцер А. Мистика апостола Павла // Христос или Закон? Апостол Павел глазами новозаветной науки / сост. и пер. А.Л. Чернявский. М.: РОССПЭН, 2006. С. 21–370.
2. Алексий (Раздоров), иерей. Исторический экскурс в исследование вопроса о происхождении и определении антропологического понятия *συνείδησις* апостола Павла в западной библеистике // Скрижали. 2016. № 12. С. 31–54.
3. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Послания Апостола Павла к Тимофею. URL: <https://spbda.ru/publications/arhimandrit-ianuariy-ivliev-poslaniya-apostola-pavla-k-timofeyu/> (дата обращения: 29.03.2019).
4. Лан В.Л. Послание к Евреям // Словарь Нового Завета. Т. 2. Мир Нового Завета / под ред. Р. Мартина, Д. Рейда, К. Эванса; [науч. ред. И. Гусева и др.]. М.: Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2010. С. 233–245.
5. Домусчи С. Феномен совести в православном богословии и русской религиозно-философской традиции: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2012. 293 с.
6. Глубоковский Н.Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. Библейско-богословское исследование. Кн. 2. СПб.: Тип. Меркушева, 1910. 1306 с.
7. Merkel H. Die Pastoralbriefe. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1991. 114 s.
8. Maurer C. *Συνείδησις* // Theological Dictionary of the New Testament / ed. by G. Kittel, G. Friedrich. Grand Rapids: Eerdmans, 1971. Vol. VII. P. 898–919.
9. Jewett R. Paul's Anthropological Terms: A Study of Their Use in Conflict Settings. Leiden: E.J. Brill, 1971. 503 p.
10. Eckstein H.-J. Der Begriff Syneidesis bei Paulus: Eine neutestamentlich-exegetische Untersuchung zum ‚Gewissensbegriff‘. Tübingen: J.C.B.Mohr (Paul Siebeck), 1983. 340 s.
11. Kampling R. Gewissen // Handbuch theologischer Grundbegriffe zum Alten und Neuen Testament / hrsg. von A. Berlejung, C. Frevel. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2006. S. 220–221.
12. Стеллецкий Н.С. Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении: в 3 т.: [Из чтений по богословию в Имп. Харьк. Ун-те / Соч.]. Харьков: Епарх. тип., 1914. Т. 1. 502 с.

³«По словам двух свидетелей, или трех свидетелей...» (синод.).

13. *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Основные антропологические понятия в посланиях святого апостола Павла // Православное учение о человеке: избр. ст. М.; Клин: Синод. Богосл. Комиссия, Изд-во „Христианская жизнь“, 2004. С. 18–23.
14. *Вевюрко И.С.* Апостол Павел: начала христианской антропологии: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 149 с.
15. *Conzelmann H.* Der erste Brief an die Korinther. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1981. 372 s.
16. *Euripides.* Orestes // Euripidis Fabulae / ed. by G. Murray. Vol. 3. Oxford: Clarendon Press, 1913. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/collection?collection=Perseus:collection:Greco-Roman> (дата обращения: 28.10.2019).
17. *Chadwick H.* Gewissen // Reallexikon für Antike und Christentum: Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt. Stuttgart: Hiersemann, 1978. Bd. X. 1285 s.
18. *Schinkel A.* Conscience and Conscientious Objections. Amsterdam: Pallas Publications, 2007. 638 p.
19. *Fee G.D.* The First Epistle to the Corinthians. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1987. 880 p.
20. *Söding T.* Starke und Schwache. Der Götzenopferstreit in 1Kor 8–10 als Paradigma paulinischer Ethik // ZNW. 1994. Vol. 85, № 1-2 P. 69–92. DOI: [10.1515/zntw.1994.85.1-2.69](https://doi.org/10.1515/zntw.1994.85.1-2.69)
21. *Кинер К.* Библейский культурно-исторический комментарий. Ч. 2. Новый Завет / пер. с англ. А.П. Платуновой. СПб.: Мирт, 2005. 733 с.
22. *Schrage W.* Der erste Brief an die Korinther (1Kor 1,1–6,11). Zürich: Neukirchener Verlag, 1991. 436 s.
23. *Wolff C.* Der zweite Brief des Paulus an die Korinther. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1989. 269 s.
24. *Fitzmyer J.A.* Pauline Theology // The New Jerome Biblical Commentary / ed. by R.E. Brown, J.A. Fitzmyer, R.E. Murphy. Upper Saddle River: Prentice-Hall, 1990. P. 1382–1415.
25. *Plummer A.* A Critical and Exegetical Commentary on the Second Epistle of St. Paul to the Corinthians. Edinburgh: T&T Clark Ltd, 1999. 404 p.
26. *Lohse E.* Der Brief an die Römer. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 423 s.
27. *Gathercole S.J.* A Law unto Themselves: The Gentiles in Romans 2:14–15 Revisited // J. Study New Testam. 2002. Vol. 24, № 3. P. 27–49. DOI: [10.1177/0142064X0202400302](https://doi.org/10.1177/0142064X0202400302)
28. *Pesch R.* Römerbrief. Würzburg: Echter Verlag, 1994. 115 s.

References

1. Shveytser A. Mistika apostola Pavla [The Mysticism of Paul the Apostle]. Chernyavskiy A.L. (comp.). *Khristos ili Zakon? Apostol Pavel glazami novozavetnoy nauki* [Christ or Law? Paul the Apostle Viewed by the New Testament Science]. Moscow, 2006, pp. 21–370.
2. Aleksey (Razdorov), priest. Istoricheskiy ekskurs v issledovanie voprosa o proiskhozhdenii i opredelenii antropologicheskogo ponyatiya συνείδησις apostola Pavla v zapadnoy bibleistike [A Historical Excursion into the Study of the Origin and Definition of Paul the Apostle's Anthropological Concept of Syneidesis in Western Biblical Studies]. *Skrizhali*, 2016, no. 12, pp. 31–54.
3. Iannuariy (Ivliev), archimandrite. *Poslaniya Apostola Pavla k Timofeyu* [Epistles of St. Paul the Apostle to Timothy]. Available at: <https://spbda.ru/publications/arhimandrit-iannuariy-ivliev-poslaniya-apostola-pavla-k-timofeyu/> (accessed: 29 March 2019).
4. Lan V.L. Poslanie k Evreyam [Epistle to the Hebrews]. Martin R.P., Reid D.G., Evans C.A. (eds.). *Slovar' Novogo Zaveta. T. 2. Mir Novogo Zaveta* [Dictionary of the New Testament. Vol. 2. The World of the New Testament]. Moscow, 2010, pp. 233–245.
5. Domuschi S. *Fenomen sovesti v pravoslavnom bogoslovii i russkoy religiozno-filosofskoy traditsii* [The Phenomenon of Conscience in Orthodox Theology and Russian Religious and Philosophical Tradition: Diss.]. Sergiev Posad, 2012. 293 p.
6. Glubokovskiy N.N. *Blagovestie sv. apostola Pavla po ego proiskhozhdeniyu i sushchestvu. Bibleysko-bogoslovskoe issledovanie* [The Gospel According to St. Paul: Its Origin and Essence. A Biblical and Theological Research]. Book 2. St. Petersburg, 1910. 1306 p.
7. Merkel H. *Die Pastoralbriefe*. Göttingen, 1991. 114 p.
8. Maurer C. συνείδησις. Kittel G., Friedrich G. (eds.). *Theological Dictionary of the New Testament*. Grand Rapids, 1971. Vol. 7, pp. 898–919.

9. Jewett R. *Paul's Anthropological Terms: A Study of Their Use in Conflict Settings*. Leiden, 1971. 503 p.
10. Eckstein H.-J. *Der Begriff Syneidesis bei Paulus: Eine neutestamentlich-exegetische Untersuchung zum ‚Gewissensbegriff‘*. Tübingen, 1983. 340 p.
11. Kampling R. Gewissen. Berlejung A., Frevel C. (eds.). *Handbuch theologischer Grundbegriffe zum Alten und Neuen Testament*. Darmstadt, 2006, pp. 220–221.
12. Stelletskiy N.S. *Opyt npravstvennogo pravoslavnogo bogosloviya v apologeticheskom osveshchenii* [Experience of Moral Orthodox Theology from the Standpoint of Apologetics]. Kharkov, 1914. Vol. 1. 502 p.
13. Iannuariy (Ivliev), archimandrite. Osnovnye antropologicheskie ponyatiya v poslaniyakh svyatogo apostola Pavla [Key Anthropological Concepts in the Epistles of St. Paul the Apostle]. *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke* [Orthodox Teaching About Man]. Moscow, 2004, pp. 18–23.
14. Vevyurko I.S. *Apostol Pavel: nachala khristianskoy antropologii* [St. Paul the Apostle: The Fundamentals of Christian Anthropology: Diss.]. Moscow, 2007. 149 p.
15. Conzelmann H. *Der erste Brief an die Korinther*. Göttingen, 1981. 372 p.
16. Euripides. Orestes. Murray G. (ed.). *Euripidis Fabulae*. Vol. 3. Oxford, 1913. Available at: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/collection?collection=Perseus:collection:Greco-Roman> (accessed: 28 October 2019).
17. Chadwick H. Gewissen. Klauser T. et al. (eds.). *Reallexikon für Antike und Christentum: Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt*. Stuttgart, 1978. Vol. 10. 1285 p.
18. Schinkel A. *Conscience and Conscientious Objections*. Amsterdam, 2007. 638 p.
19. Fee G.D. *The First Epistle to the Corinthians*. Grand Rapids, 1987. 880 p.
20. Söding T. Starke und Schwache. Der Götzenopferstreit in 1Kor 8–10 als Paradigma paulinischer Ethik. *ZNW*, 1994, vol. 85, no. 1-2, pp. 69–92. DOI: [10.1515/zntw.1994.85.1-2.69](https://doi.org/10.1515/zntw.1994.85.1-2.69)
21. Keener C.S. *The IVP Bible Background Commentary: New Testament*. Downers Grove, 1993 (Russ. ed.: Kiner K. *Bibleyskiy kul'turno-istoricheskiy kommentariy. Ch. 2. Novyy Zavet*. St. Petersburg, 2005. 733 p.).
22. Schrage W. *Der erste Brief an die Korinther (1Kor 1,1–6,11)*. Zürich, 1991. 436 p.
23. Wolff C. *Der zweite Brief des Paulus an die Korinther*. Berlin, 1989. 269 p.
24. Fitzmyer J.A. Pauline Theology. Brown R.E., Fitzmyer J.A., Murphy R.E. (eds.). *The New Jerome Biblical Commentary*. Upper Saddle River, 1990. 1484 p.
25. Plummer A. *A Critical and Exegetical Commentary on the Second Epistle of St. Paul to the Corinthians*. Edinburgh, 1999. 404 p.
26. Lohse E. *Der Brief an die Römer*. Göttingen, 2007. 423 p.
27. Gathercole S.J. A Law unto Themselves: The Gentiles in Romans 2:14–15 Revisited. *J. Study New Testam.*, 2002, vol. 24, no. 3, pp. 27–49. DOI: [10.1177/0142064X0202400302](https://doi.org/10.1177/0142064X0202400302)
28. Pesch R. *Römerbrief*. Würzburg, 1994. 115 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V080

Priest Aleksiy (Aleksy N. Razdorov)Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies;
ul. Pyatnitskaya 4/2, 115035, Moscow, Russian Federation;ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9394-3141> e-mail: razdorov@bk.ru**NEW TESTAMENT ANTHROPOLOGY: CONSCIENCE AS AN ANTHROPOLOGICAL PHENOMENON IN THE CONTEXT OF THE EPISTLES OF ST. PAUL THE APOSTLE**

This article examines the New Testament teaching about man in the authentic epistles of Paul the Apostle. In particular, it studies the anthropological phenomenon of conscience as one of the important ethical terms in Christian worldview. In spite of the fact that this topic has been thoroughly investigated

For citation: Priest Aleksiy (Razdorov A.N.). New Testament Anthropology: Conscience as an Anthropological Phenomenon in the Context of the Epistles of St. Paul the Apostle. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, no. 1, pp. 114–124. DOI: 10.37482/2687-1505-V080

by Western biblical science, Russian theological environment has not been paying it sufficient attention. Therefore, from the position of theological and philological research within the framework of the historical and cultural approach, the article dwells on *conscience* expressed by Paul the Apostle through the term *συνείδησις* in the epistles to the Corinthians and the Romans, whose authorship as St. Paul's is unquestioned by modern biblical studies. The research shows that Paul the Apostle used the term *συνείδησις* in a sense related to human awareness, without any explicit emphasis on morality as in the works by Stoic philosophers. For St. Paul, the term *συνείδησις* in a general sense means an autonomous anthropological instance of a person's judgement/assessment of his/her own behaviour in relation to the norms, laws and rules adopted by him/her. However, depending on the historical circumstances in the life of Christian communities, Paul the Apostle gave this term his own semantic connotations. According to this research, in the text of the Pauline epistles *συνείδησις* appears not only as a general anthropological phenomenon, but also as an independent (autonomous) personified witness to the truth, as an instance that checks the correspondence between the declared value norms in the mind and the person's own behaviour. This instance reflects the mental activity of a conscious human as a person in any cultural and historical epoch regardless of his/her religious preferences.

Keywords: *Christian anthropology, Paul the Apostle's anthropology, epistles to the Corinthians, Epistle to the Romans, phenomenon of conscience, self-consciousness/consciousness, instance of judgement/assessment, witness to the truth.*

Поступила: 01.06.2020

Принята: 10.11.2020

Received: 1 June 2020

Accepted: 10 November 2020